

ЛИЛИТ АЗАТЯН

Аспирант кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права юридического факультета Российско-Армянского (Славянского) университета

ОБЪЕКТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Значение объекта легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем или лицом в результате совершения преступления, трудно недооценивать в силу того, что благодаря его определению устанавливается характер и степень общественной опасности деяний, от него зависит то, насколько правильно будет квалифицировано совершенное теми или иными лицами деяние. Определение объекта легализации доходов необходимо для того, чтобы отграничить совершенное общественно - опасное деяние от иных преступлений.

Состав легализации изложен в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики», в главе 22 УК РА «Преступления в сфере экономической деятельности», однако, среди ученых, нет единства мнений по поводу его групповой принадлежности. Так, например, А.А. Аслаханов относит легализацию (отмывание) доходов к преступлениям в сфере обмена¹, Н.Н. Афанасьева – к преступлениям, посягающим на общественные отношения, регулирующие предпринимательскую деятельность юридических лиц и иных хозяйствующих субъектов², П.И. Ветров относит легализацию к преступлениям, посягающим на законную предпринимательскую и иную экономическую деятельность³, В.С. Комиссаров – к преступлениям в сфере финансовой деятельности⁴, Т.Ю. Погосаян – к преступлениям в сфере экономической деятельности, совершаемым с

использованием незаконно приобретенного, полученного или удерживаемого имущества⁵. Также нет единства мнений относительно объекта преступлений в сфере экономической деятельности. Так, например, В.М. Алиев полагает, что родовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность экономики как единого хозяйственного комплекса: видовым объектом – общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг⁶. А.Д. Жалинский определяет родовый объект преступлений, входящих в раздел VIII УК РФ и объект уголовно-правовой охраны как установленный порядок осуществления экономической деятельности, обеспечивающий соблюдение согласованных интересов личности, общества и государства. Групповым объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ (ст. 190 УК РА), выступает общий порядок предпринимательской деятельности.

Очевидно, что сами по себе экономические отношения объектом преступлений в сфере экономической деятельности не являются, так как выступают объектом регулирования других отраслей права. Уголовное же право охраняет нормы, правила, принципы экономической деятельности. В связи с этим, мы считаем верной точку зрения, согласно которой общественные, экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, являются родо-

вым объектом преступлений в этой сфере. Общественные отношения, основанные на принципах свободы экономической деятельности, осуществления экономической деятельности на законных основаниях, добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности и добропорядочности, выступают видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности.

Что касается непосредственного объекта, то, несмотря на всю важность определения непосредственного объекта легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем или лицом в результате совершения им преступления, среди ученых не сформировалось однозначного понимания его содержания. В.М. Алиев определяет его как общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской и иной деятельности; дополнительным объектом выступают интересы правосудия; факультативными интересы потерпевших (физических лиц) и гражданских истцов (граждан, предприятий и т.д.)⁸. Н.Н. Афанасьев⁹ и Э.А. Пвалов¹⁰ непосредственным объектом легализации называют отношения в сфере перераспределения материальных ценностей.

Нельзя согласиться с точкой зрения В.А. Никулиной касательно того, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст.174 УК РФ (ст. 190 УК РА), являются охраняемые законом общественные отношения, складывающиеся между различными субъектами экономической деятельности¹¹. Речь здесь идет в первую очередь о стратегических экономических интересах государства в инвестиционной, финансовой, кредитной политике, а также законные интересы отдельных субъектов рыночных отношений, в том числе и государства, как равноправного участника экономической

деятельности. Поскольку легализатор вначале преследует цель придания законного статуса доходам от преступной деятельности, то, естественно, при совершении операций будет происходить сокрытие первичного правонарушения, своеобразное запутывание следов. Поэтому дополнительным объектом при легализации будут выступать общественные отношения, складывающиеся при привлечении лица к юридической ответственности за совершенное первоначальное правонарушение, т.е. будут нарушаться интересы правосудия, т.к. легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества направлена на воспрепятствование установлению действительного источника происхождения незаконно добытого имущества, и стало быть, противодействует отправлению правосудия.

На интересы правосудия в качестве дополнительного объекта легализации указывают и другие ученые, отмечая, что, если предметом преступления выступают оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, наркотические и психотропные средства, то данное преступление посягает не только на те или иные экономические отношения и интересы правосудия, но и на общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, здоровье населения, общественную нравственность. На наш взгляд, здесь есть одна неточность: вещи, изъятые из свободного обращения, явившиеся предметом первоначального преступления (например, хищения), вряд ли будут считаться легализованными после совершения с ними каких-либо сделок, поскольку эти сделки изначально будут незаконными, и, как верно указывает А.Ф. Соколов, такие сделки будут подпадать под признаки преступлений, предусмотренных соответствующими статьями гл. 24 УК РФ¹².

Нельзя не согласиться с мнением ряда авторов, которые относят к непосредственному объекту легализации (отмывания) порядок

совершения финансовых операций и сделок. Порядок совершения финансовых операций и сделок, на наш взгляд, не может быть признан непосредственным объектом легализации (отмывания), так как порядок их совершения при легализации не может быть нарушен. Чтобы осуществить какую-либо финансовую операцию, необходимо в установленном порядке открыть счет в банке, поместить туда деньги, дать банку поручение о переводе и т.д. Поэтому при легализации (отмывании) порядок совершения финансовых операций или сделок виновным не нарушается. Более того, если субъект преступления даже захочет его нарушить, то он не только не сумеет провести финансовую операцию, но и привлечет к себе внимание со стороны банка или контролирующего органа.

Вместе с тем, все приведенные точки зрения относительно непосредственного объекта не учитывают еще один немаловажный аспект, который можно определить как международный.

При анализе данного состава преступления всеми авторами, так или иначе, отмечается его международный (транснациональный) характер.

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, отмывание доходов от преступлений (ст. 6) отнесено к транснациональной организованной преступности¹³. Согласно ч. 2 ст. 3 Конвенции, преступление носит транснациональный характер, если:

- оно совершено в более чем одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;

- оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Как видно из вышеперечисленного, легализация (отмывание) преступных доходов может быть отнесена к преступлениям транснационального характера в соответствии с любым из перечисленных пунктов.

(О.К.) Якимов справедливо указывает, что специфика преступлений международного характера, к которым относится и легализация (отмывание) доходов, заключается в том, что борьба с ними ведется на основе многосторонних международно-правовых соглашений, будучи участниками которых государства берут на себя обязательство установить в национальном уголовном законодательстве соответствующие нормы и вести борьбу с такими преступлениями¹⁴.

Принципы и нормы международного уголовного права, созданные в целях борьбы с международными преступлениями и преступлениями международного характера, объединяет то, что они предусматривают уголовную ответственность виновных в нарушениях этих норм физических лиц, то есть нормы международного уголовного права охраняют международный правопорядок в целом от преступных посягательств со стороны как отдельных индивидов, так и групп лиц, состоящих из участников преступления, с помощью уголовно-правовых методов и средств.

На наш взгляд, сейчас вообще невозможно представить легализацию, «существенные последствия» которой (по терминологии Конвенции) имели бы место лишь в одном государстве. Ведь деньги, являясь объективной экономической категорией, не ограничены в своем хождении стенами банка или государственными границами. Денежная масса обезличена, и поэтому, поместив деньги на банковский счет, нельзя быть уверенным, что они останутся в пределах одной страны. Как

только деньги оказываются в банке, последний, как финансовое учреждение, сам определяет, куда именно направить деньги, поступившие в его распоряжение. Причем чаще всего это уже не бумажные, а «электронные» деньги. Последить весь путь их движения и установить через какое количество банков и финансовых систем скольких государств они прошли, вряд ли возможно. Оказавшись в кассе любого учреждения, «грязные» деньги затем попадают в банк и, таким образом, сразу как бы «растворяются» во всей мировой денежной массе, «загрязняя» ее, что объективно обусловлено интеграционными процессами, происходящими в мире.

Факт глобальной интегрированности мировых финансовых потоков отрицать невозможно. Интегрированные процессы привели к тому, что сейчас вряд ли найдется хоть один российский или армянский банк, деньги которого вращались бы только на территории данного государства. Точно также невозможно представить легализацию «грязных» денег, чтобы она была совершена (или ее существенные последствия) только на территории одного государства.

Таким образом, полагаем, есть все основания законодательно отнести легализацию (отмывание) преступных доходов к преступлениям транснационального характера, поскольку оно напрямую наносит ущерб международным экономическим отношениям. Непосредственным объектом легализации, на наш взгляд, являются общественные отношения, основанные на принципе запрета заведомо криминальной деятельности. Отнесение легализации только к внутренним экономическим преступлениям, как это имеет место в настоящий момент, не отражает в должной

степени ее повышенную общественную опасность.

Полагаем также, что в настоящее время в структуре УК РФ и УК РА нет главы, в которую было бы наиболее правильно поместить нормы о легализации (отмывании) преступных доходов. Нынешнее их расположение в главе 22 УК РФ и УК РА также не всегда оправдано. Например, когда на деньги, вырученные от различных видов хищений, торговли наркотиками, оружием или похищением людей, покупается недвижимость, которая является одной из наиболее распространенных способов «отмывания», то вряд ли это имеет какое-либо отношение к «экономической деятельности», о которой говорится в названии главы 22 УК. Подобная деятельность не имеет ничего общего с легальной экономической деятельностью, которую защищает уголовный закон.

Как справедливо отмечает М.В. Талац, субъектом экономических преступлений являются лица, включенные в систему экономических отношений, а лиц, осуществляющих легализацию, считать включенными в систему легальных экономических отношений нельзя, так как они действуют вне сферы легальной экономической деятельности, стремясь в нее вернуться¹⁵.

Учитывая многочисленность составов преступлений, имеющих транснациональный характер, мы считаем актуальным вопрос включения в УК РФ и УК РА нового раздела и, соответственно, новой главы «Преступления транснационального характера» и включения в данную главу всех преступлений прямо вытекающие из международных договоров, соглашений и конвенций.

1. Аслаханов А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 1997. С. 27–28.

2. Афанасьева Н.Н. Глава IX. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. (Особенная часть): Учебник / Под ред. П.П. Ветрова и Ю.П. Лычунова. М., 1998. С. 290.

Несмотря на то, что ряд авторов не согласны с данной позицией, мы считаем, что необходимо на национальном уровне принимать соответствующие меры, одним из которых должно явиться осознание повышенной общественной опасности легализации, требующей вместе с другими преступлениями транснационального характера выделения в самостоятельный раздел и главу УК РФ и УК РА, с соответствующей пенализацией.

3. Ветров Н. П. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 2000. С. 168.
4. Коммиссаров В. С. Раздел «Преступления в сфере экономической деятельности» / Борзенков Г. П., Коммиссаров В. С. ...
- Кузнецова И. Ф., Тяжкова И. М. Уголовное право в вопросах и ответах. Учебное пособие / Отв. ред. проф. В. С. Коммиссаров. М., 2002. С. 199.
5. Ногосян Т. Ю. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности / Уголовное право. Особенная часть. Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. С. 280.
6. Алиев В. М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем. Дис. докт. юрид. наук. М., 2001. С. 127.
7. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. М., 1998. С. 224.
8. Алиев В. М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Монография. М., 2001. С. 60. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем. Дис. докт. юрид. наук. М., 2001. С. 128.
9. Афанасьева И. И. Глава IX. Преступления в сфере экономической деятельности / Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. Н. П. Ветрова и Ю. И. Дяпунова. М., 1998. С. 309.
10. Иванов Э. А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. М., 1999. С. 57.
11. Пивкушина В. А. Отмывание «грязных» денег. С. 43 – 44.
12. Соколов А. Ф. Особенности квалификации некоторых преступлений в сфере экономической деятельности и незаконного оборота оружия. Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения: Материалы второй научно-практической конференции. Отв. за выпуск Л. Л. Крутиков. Ярославль, гос. ун-т. Ярославль, 2002. С. 73.
13. Комментарий Конвенции см.: Михайлов В. Парламентская конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / Российская юстиция. 2001. № 7. С. 23.
14. Якимов О. Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. Уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы. С-Пб., 2005. С. 46.
15. Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории законодательного регулирования и судебной практики. Казань, 2001. С. 11.